

ОЛЬГА МЕЛИКЬЯН

МОДА И ЭПОХА

КОСТЮМЫ И ОБЩЕСТВО
XX ВЕКА. КАК КУТЮРЬЕ
ОТРАЖАЛИ ИСТОРИЮ

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Философия и культура. Новый взгляд

Ольга Меликьян

**Мода и Эпоха. Костюмы
и общество XX века. Как
кутюрье отражали историю**

«ЭКСМО»

2023

УДК 687+63.3-7
ББК 85.126

Меликьян О. Г.

Мода и Эпоха. Костюмы и общество XX века. Как кутюрье
отражали историю / О. Г. Меликьян — «Эксмо»,
2023 — (Философия и культура. Новый взгляд)

ISBN 978-5-04-188937-1

Эта книга – путешествие по истории моды и ее связи с искусством и культурой. Она рассказывает о том, как мода начала XX века стала отражением общества и как дизайнеры вдохновлялись политическими, экономическими и социальными изменениями в определенные периоды времени. Изящные наряды Поля Пуаре, новшества Надежды Ламановой и сюрреалистичные эксперименты Эльзы Скиапарелли ждут вас на этих страницах. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 687+63.3-7
ББК 85.126

ISBN 978-5-04-188937-1

© Меликьян О. Г., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Введение	6
Поль Пуаре и модерн	8
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Ольга Геннадьевна Меликьян
Мода и Эпоха. Костюмы и общество XX
века. Как кутюрье отражали историю

© Меликьян О.Г., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Москва 2023

Введение

Каждая эпоха и исторический период рожают собственный уникальный контекст. В этом «котле» перемешиваются воспоминания, ожидания, эффект от новых технологий, политических и экономических трансформаций. Мода, как никакое другое направление в искусстве и обществе, становится транслятором контекста. Она представляет собой реакцию на то, что происходит в обществе. Мода не способна жить вне социума и никогда не существует сама по себе. Поэтому дизайнерские находки и оригинальные идеи неизменно связаны со временем, в которое создаются. Некоторые новшества устаревают и уходят в небытие, другие трансформируются, но остаются в обиходе, а что-то превращается в тривиальную повседневность.

Однако если работы живописцев и скульпторов чаще вписываются исследователями в историческую среду и демонстрируют тенденции различных направлений искусства, то продукты творчества ювелиров, дизайнеров, кутюрье часто рассматривают вне связи с общественными, политическими и экономическими изменениями тех дней, когда они были представлены. Наше небольшое издание о культовых модельерах рассказывает об их креативных решениях, о том, что повлияло на мастеров моды и сделало их уникальными, показывает, как мода отражала стиль эпохи, а стиль отражался в моде. Кроме того, вы узнаете, как в определенный момент дизайнеры утратили свою влияние, но сохранились в воспоминаниях о ней, став частью исторического феномена.

Разумеется, не только Поль Пуаре, Надежда Ламанова и Эльза Скиапарелли формировали модный контекст эпохи, однако именно они в свой звездный час стояли в авангарде, задавая тренды, и творили, отражая дух времени в ответ на общественные ожидания.

В созданных ими костюмах отражалась жизнь общества первой половины XX века. То, что сегодня для нас является историей, для них происходило здесь и сейчас. Этот момент они и воплотили в одежде и аксессуарах.

Поль Пуаре и модерн

XIX столетие в искусстве – век пересмотра прежних достижений и традиций, а в какой-то степени и их анализа. Неслучайно его середина прочно ассоциируется с понятием эклектики, то есть смешения стилей. Это время стало для общества периодом подведения итогов и переоценки ценностей перед входом в новую эпоху и формирования фактически новой эстетики. Консерваторы пытались сохранить традиции и каноны на фоне технического прогресса и политических катаклизмов, происходивших на протяжении всего XIX века. Тем очевиднее революционные события в мире искусства, которые хорошо видны сегодня, когда мы изучаем прошлое, – от столкновения западной и восточной культур¹ до раскопок и появления новой информации об истории Египта, Греции, Римской империи, а также Северной и Южной Америки. Неоклассицизм, импрессионизм, романтизм, реализм, декаданс – все это XIX век.

¹ В том числе в результате Канагавского договора 1854 года, когда Япония открыла порты сначала для США, а затем и европейских стран. В свою очередь это повлияло на интерес к Азии в целом. – *Прим. авт.*

Модерн – стиль изобразительного, декоративно-прикладного, ювелирного, интерьерного искусства и архитектуры, который возник в конце столетия во многом как реакция на результаты промышленной революции.

Э. Гимар. Вход в метро, станция Аббес, Париж

Если бы не технический прогресс, наверное, не появилось бы и возможности создавать те предметы, которые сегодня мы считаем шедеврами эпохи, – благодаря альтернативным материалам, развитию производственных возможностей модерн стал отличаться обилием декоративных деталей и элементов, плавными, текучими линиями, закругленными формами². Сочетание тонких линий металла, причудливых эффектов стекла, вставок из привычных и альтернативных материалов возникло благодаря научным достижениям.

² Подробнее см. по ссылке: <https://www.culture.ru/s/slovo-dnya/modern/>

Рене Лалик. Корсажное украшение «Женщина-стрекоза», 1897–1898

С другой стороны, в обществе встал вопрос о месте человека и природы в новом мире. Что дают людям подобные перемены? Как теперь существует и на чем основывается общество? Вероятно, попытки понять это и привели к появлению разнообразных растительных орнаментов и природных мотивов. Огромное влияние на художников оказало увлечение культурой Азии, Латинской Америки и Античности. Их умы занимали мистические идеи, символы, параллельные миры. Творцы искали ответы на вопросы: зачем мы живем и страдаем, что ждет человека потом? Наступало время новых жизненных законов и правил. Неслучайно во Франции, на родине модерна, его называли «ар-нуво» («новое искусство»). В каждой стране стиль именовали по-разному: в Австрии – «сецессион», в Германии – «югендстиль», в Бельгии – «стиль Общества XX», в Англии – «модерн стайл», в Италии – «стиль либерти». Модерн существовал практически до Первой мировой войны. В послевоенное время его сказочность и туманность оказались уже не к месту.

В авангарде французского модерна в моде встал уникальный дизайнер, кутюрье, экспериментатор и революционер в искусстве Поль Пуаре. Габриэль Шанель только выстраивала

свою карьеру в мире моды, где уже правил он. В 1910-е годы между ними разразилась настоящая война. Говорят, однажды даже случилась перепалка в театре...

Он: «Отчего вы все время в черном, мадемуазель? У вас траур?»

Она: «Да, траур по вам...»¹

Как показала история, в поединке победила Шанель, ее имя и сегодня у всех на устах. Пуаре знают только любители моды и люди, увлеченные историей костюма. Однако Коко доби-лась успеха во многом благодаря революции, которую возглавил именно он...

Поль Пуаре родился 20 апреля 1879 года. Будущий мэтр французской, а во многом и западной моды рубежа XIX–XX веков так говорил о себе: «Я – парижанин, из самого сердца Парижа»². Его родители действительно жили и вели активную коммерческую деятельность в центре Парижа. Отец торговал тканями, а мать взяла на себя заботу о культурном воспитании семейства. Пуаре отзывался о ней как о даме, статусом превосходившей положение супруга, поэтому во многом именно она повлияла на отношение к стилю будущего дизайнера. Он вспо-минал, как росло благосостояние родителей. Это позволило им покупать все больше вещей, интересоваться красивыми безделушками, приобретаемыми в том числе на всемирных выстав-ках. Ведь XIX век еще и век рождения всемирных выставок технологических достижений. Как и у многих семей, не сразу пришедших к достатку, чувство вкуса и избирательность форми-ровались в семье Пуаре постепенно. Как напишет потом модельер: «Культуру нельзя нажить за один день»³.

Париж той эпохи – центр моды, светской жизни, общественных новаций. Поль Пуаре – ее дитя. Он всегда знал, что его место – в мире моды, красоты и эстетики, прекрасных тканей и оживших картинок из фантазий. Как водится, родители имели другое мнение на этот счет. Так или иначе, юношу определили в подмастерье к производителю зонтиков.

Зонтик тогда являлся неотъемлемой частью женского костюма, одним из важнейших аксессуаров, поэтому работа казалась достаточно перспективной. Однако отец Пуаре дал

напутствие учителю – сбить спесь с юного гордеца. Возможно, он стремился вызвать разочарование миром моды, а затем направить сына в более серьезную профессию. Учитель старался как мог. Пуаре его ненавидел и занимался тем, что собирал лоскутки шелка, которые падали на пол при раскройке зонтов. В итоге получилась целая коллекция, а сестры подарили ему куклу-манекен³. Дома за закрытой дверью молодой человек прикладывал лоскутки к кукле, примерял, драпировал, придумывая самые невероятные костюмы, создавал собственный роскошный мир. Уже позже его первая «встреча» с миром моды не будет забыта: дизайнер подготовил аксессуары и в том числе зонтики для своих клиентов. Один из них сегодня хранится в Метрополитен-музее.

Поль Пуаре и Рауль Дюфи. Зонтик, 1914

³ Интересно, что семья Пуаре подарила миру целую плеяду талантливых дизайнеров. Делу Поля последовали сестры Николь Грульт и Жермен Бонгар, которые активно создавали модные костюмы. Другая сестра, Жанна Буавен, стала известным дизайнером украшений. Правда, конкуренция внутри семьи негативно сказалась на взаимоотношениях, и они оставались достаточно сложными. – *Прим. авт.*

Поль стал зарисовывать свои идеи и предлагать наброски популярным кутюрье Парижа⁴. Считается, что одной из первых, кто оценил его талантливые эскизы, оказалась Луиза (Мадлен)

⁴ Иногда всплывает информация, что, может быть, отец сам распространял работы талантливого сына и наконец их выку-

Шеру – совладелица модного дома «Сестры Раудниц». Как вспоминал Пуаре, она приобрела целых 12 выполненных им зарисовок и заплатила 20 франков за штуку⁴. В тот момент будущий кутюрье понял: мода – дело его жизни, а также способ заработать. Тогда же его идеями заинтересовались другие главы ведущих модных домов – Чарльз Ворт, Магги Руфф, Жанна Пакен, Джон Редферн.

Наконец в 1896-м великий кутюрье Жак Дусе отказался делить с кем-то талант юного модельера и предложил ему эксклюзивный контракт. Так началось длительное взаимовыгодное деловое сотрудничество. Пуаре был свободен от модных традиций и стереотипов «прошлого поколения», которое все еще правило модой. То, что он родился в новом Париже, глобально перестроенном бароном Жоржем Османом⁵, где с 1855 года ездил трамвай, а общество уже пережило революцию импрессионистов и многое другое, способствовало развитию смелой фантазии и пониманию тенденций. Пуаре принадлежал к новому поколению, готовому завоевать наступающий XX век. Жак Дусе, хоть и относился к «старой гвардии», активно пользовался свободой воображения молодого человека, его прекрасными, а зачастую и безумными идеями и многое был готов претворять в жизнь. В свою очередь опыт, знания и интуиция Дусе оказали чрезвычайно действенное влияние на пылкого Пуаре. Покровитель научил его очень многому: подавать себя, рекламировать собственные наряды – например, ходить с дамами на мероприятия и демонстрировать новые фасоны (в будущем Пуаре разовьет эту идею), внимательно работать над мелкими деталями.

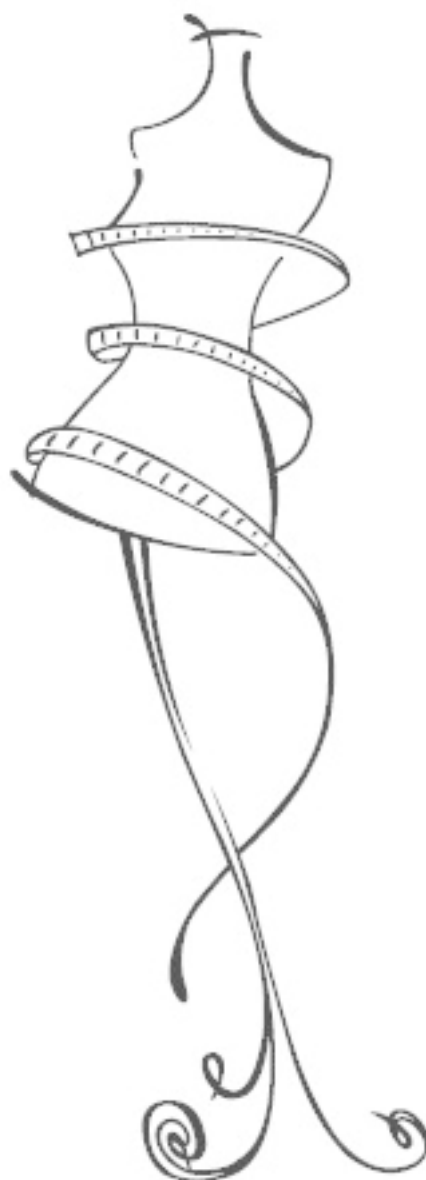

Жак Дусе. Вечернее платье, 1898–1900

Более того, он прививал молодому модельеру вкус и точность исполнения костюма в деталях. Пуаре рассказывал, что продемонстрировал мастеру английский костюм. Дусе якобы осмотрел его, но нашел слишком пресным, «скучным», а затем, подхватив на ближайшем столе обрезок шелка в горошек, мгновенно смастерил галстук и изящным движением завязал его именно так, как требовалось, чтобы внести яркую, веселую нотку. «Костюм сразу приобрел пикантность, без которой ему была бы грош цена»⁵. К сожалению, созданных в тот период платьев или костюмов, которые без сомнений можно приписать авторству Поля Пуаре, не осталось, но сохранились рассказы и его воспоминания.

пили. Все же такой поворот представляется маловероятным и противоречит не только воспоминаниям Поля Пуаре, но и сложным взаимоотношениям отца и сына. – *Прим. авт.*

⁵ *Османизация* (фр. travaux haussmanniens) – градостроительные работы, проводившиеся в Париже в период Второй империи (третья четверть XIX века) по поручению Наполеона III. Руководил перестройкой столицы барон Осман, префект департамента Сена, в честь которого изменения, определившие современный облик города, получили название. – *Прим. авт.*

Оценив талант начинающего художника, Дусе поручил ему обслуживать самых капризных, но важных клиенток – актрис Сару Бернар, Габриэль Режан и Мистангет, деливших столличную сцену и славу элегантнейших и красивейших женщин Парижа. В то время актрисам позволялось несколько больше, чем обывательницам из привилегированного класса. Они всегда были смелее, раскованнее в выборе наряда, иногда эпатировали публику своим образом. Каждый их взгляд, каждое движение ловили. Стоит ли говорить, что именно они правили модой? Мужчины их обожали, женщины могли ненавидеть, но восхищались и подражали: адаптировали их стиль на свой лад, копировали манеру завязывать бантик, прикалывать бутоньерку, носить аксессуары. Актрисы становились лучшей рекламой модных новинок!

Пуаре был свободен от модных традиций и стереотипов «прошлого поколения», которое все еще правило модой.

Считается, что первую настоящую славу молодому Пуаре принесла накидка, созданная им для актрисы Режан, игравшей в спектакле «Заза» (по произведению Оноре де Бальзака). Это было черное тюлевое манто на подкладке из черной тафты, украшенной изображениями

крупных белых и розово-лиловых ирисов, выполненных художником Бийотэ. Как писал сам Пуаре, «вся печаль романтической развязки, вся горечь четвертого акта были в этом необычайно выразительном мантио, и, когда Режан появлялась в нем на сцене, публика уже предчувствовала грустный финал... После этого я стал признанным мастером как в фирме Дусе, так и во всем Париже»⁶.

Пуаре навсегда сохранил уважение к учителю, но в какой-то момент им стало тесно в одном модном доме, и молодой модельер его покинул. Имея льготы, он отслужил в армии всего 10 месяцев вместо 3 лет (мужчине, уже видевшему себя в роли дизайнера, военная служба показалась настоящим испытанием).

Когда он вернулся, то решил снова искать себя в мире моды. Пуаре обратился в великий Дом моды Чарльза Ворта⁶. После смерти основателя им руководили его сыновья Жан Филипп и Гастон Люсьен. В отличие от Жана, Гастон видел, что мода прошлого уходит в историю, умирает, он понимал, что новое время требует новых идей и моделей и, что важно, новых клиентов. Мир менялся, и делать ставку на высокую аристократию уже не имело смысла: скоро аристократы обнищают, капитал перераспределится и совсем другие люди начнут тратить деньги на платья, ведь миром моды теперь правят богема и представители бизнеса и буржуазии. Однако эти изменения происходят не вдруг и не сразу.

Поэтому Гастон предложил Пуаре, пока брат витал в грезах о прошлых временах, открыть второе направление, более демократичное. Они решили, что, пока Жан будет готовить «деликатесы высокой кухни», они создадут, как они называли это направление, «отдел жареного картофеля» – и будут создавать костюмы более демократичные, доступные более широкой, хоть и светской, публике. Однако длительного сотрудничества не получилось. Жан оказался не готов к революционному упрощению моделей, выходящих под их брендом, и, хотя Гастон поддерживал идеи молодого дизайнера, атмосфера в Доме накалялась, возникали скандалы. Борьба старого и нового мира обостряла отношения братьев. Пуаре надоело участвовать в их баталиях.

⁶ Дом Чарльза Ворта считается одним из старейших модных домов haute couture, основан при Наполеоне III в 1857 году. По легенде, он возродил моду на пышные роскошные платья и кринолин, чувствуя стремление реставрированной монархии к роскоши. Ворт внес огромный вклад в развитие мира моды как бизнес-индустрии: 1. Считается, он первым начал «подписывать» свои модели, т.е. пришивать к платьям ленточку с вытканым на ней именем (ярлычок). 2. Кутюрье приписывают и изобретение дефиле, а его супруга и помощница Мари Верне стала первой в истории манекенщицей. 3. Благодаря англичанину Варту во Франции в 1868 году возникла *Chambre Syndicale de la Couture Parisienne* (Синдикат высокой моды) – парижская организация, объединяющая модные дома, до сих пор защищающая высокую моду. – Прим. авт.

Пуаре подобрал подходящее помещение, нанял ассистентку-продавщицу и наконец объявил Гастону, что отныне станет «жарить картофель» самостоятельно. Они расстались на хоро-

шей ноте, и хотя бывший партнер не вложил в новое коммерческое предприятие деньгами, но пожелал прежнему сотруднику удачи, предвидя его успех.

Веря в талант и путеводную звезду сына, мать Пуаре дала ему 50 тысяч франков на открытие собственного дела. В 1903 году он основал не просто ателье, а «Дом хорошего вкуса» – выставочный зал, центр искусств и клуб увлеченных модой, стилем и дизайном. Красота и эстетика царили здесь повсюду – мебель, обивка, аксессуары, ткани.

Актриса Режан оставила Дусе и перешла к Пуаре, во многом это послужило его успеху как самостоятельного модельера. Именно она стала одним из первых, как бы мы сейчас ска-
зали, «якорных клиентов» (важным клиентом, привлекающим других) и, конечно, лучшей рекламой нового модного дома: она сама покупала наряды, слава об этом распространялась, и ее примеру последовали очень многие.

Поль Пуаре. Вечернее пальто, 1911

Сам Пуаре не ждал, пока к нему придет слава. Он начал проводить эксперименты, достойные революционной эпохи, и в итоге совершил прорыв, наконец введя стиль модерн (ар-нуво) в моду.

Считается, что модерн в западном искусстве явно прослеживается примерно в период с 1880 по 1910 год. (В реальности он был короче.) Однако если архитекторы, художники и скульпторы стремились к экспериментам, рассуждали на тему сочетания искусственности и натуральности, то фактически единственное, чем ответили создатели костюма, – уменьшили объемы: одежда «сдулась» по сравнению с образцами середины XIX века. Критических изменений, революционных новшеств, происходивших в сфере изобразительного, декоративно-прикладного искусства, архитектуры, в области моды практически не наблюдалось. «Бель эпок» (или Прекрасная эпоха) – это такой Галантный век⁷ на новый лад. В конце XVIII века он укрепился во французском обществе. А в 1880-е произошел его ренессанс. Однако свобода фигуры в костюме рубежа XIX–XX веков – всего лишь иллюзия, ведь тело дамы все еще было довольно сильно закрыто (особенно в дневное время). Корсеты, зажимавшие туловище в тиски, иногда достигали середины бедра, формируя S-образный силуэт, который тогда считался эталоном красоты.

⁷ «Галантный век» – условное обозначение эпохи с 1715 по 1770-е годы (ее отголоски прослеживаются вплоть до Великой французской революции), которая пришла на смену Великому веку Людовика XIV. Возводит в культ плотские удовольствия, красоту, отношения между мужчиной и женщиной. Взлет интереса к моде, фешен-новинкам, украшениям, работе с тканью. – *Прим. авт.*

Жанна Пакен. Эскиз платья, 1898

Несмотря на то что, как свидетельствует история моды, в дамском костюме на протяжении веков линия талии постоянно меняла место своего расположения, корсет разной степени жесткости считали обязательным элементом начиная с эпохи Ренессанса. Он отчетливо делил фигуру на две части (только эпоха классицизма на короткий период ввела в моду «голые» платья, но ненадолго). При этом на жесткий каркас нанизывались не только множественные слои ткани и юбок (появился даже термин «фру-фру»⁸

⁸ *Фру-фру* (фр. frou-frou) – непереводимое выражение, основанное на подражании шуршанию нижнего белья и юбок. Шуршание или шелест шелковых нижних юбок возникали из-за применения, например, тафты, что считалось очень модным на рубеже XIX–XX вв. Знаменитое «фру-фру» издали возвещало о приближении элегантной женщины. (См. *Орленко Л. В.* Терминологический словарь одежды. – М.: Легпромбытиздат, 1996.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.